

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

МИХАИЛ
ЛАНЦОВ

**ДМИТРИЙ
ДОНСКОЙ**

Пробуждение силы

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Александра Соловьева*

Ланцов, Михаил Алексеевич.

Л22 Дмитрий Донской. Пробуждение силы / Михаил Ланцов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-699-95823-8

Решительный и уверенный человек всю свою жизнь мечтал жить в Средних веках.

А потом он умер...

Воскреснув после автокатастрофы в прошлом, Дмитрий понимает, что он стал юным князем, которого в будущем будут именовать Донским. Но сейчас об этом прозвище никто не подозревает, считая юношу убогим наследником великих предков. Но окружающим простиительно – они просто не знают, что им на горе родился новый Потрясатель Вселенной. Собрав железом и кровью земли Руси в единый кулак, Дмитрий объяснит соседям, вроде Мамаю, Тохтамышу и Ольгерда, что теперь с нашей страной нужно считаться, уважать и бояться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95823-8

© Ланцов М.А., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Пролог

 Дмитрий относился к той категории людей, которые не стеснялись и не ждали, а палец, как правило, откусывали по самый локоть. Поэтому и неудивительно, что в «лихие девяностые» ему удалось неплохо устроиться. Но главное заключалось в том, что Дима относился к тем людям, которые стремились к обогащению не как к самоцели, а как к средству достижения своей мечты. Вот за нее он и принялся сразу, как получилось....

С самого детства его впечатляли романы и повествования о Средних веках. Диме всегда хотелось гарцевать на коне, сверкая начищенным доспехом. Ну и так далее, и тому подобное. Поэтому довольно несложно предположить, что наш герой увлекся военно-исторической реконструкцией и фехтованием. А также всем, что с этим делом было связано хоть как-то. Деньги-то были, как и время. Вот наш герой и не отказывал себе ни в чем, всецело уйдя в свое увлечение, вычеркнув из своей жизни такие вещи, как алкоголь и семью. Они ему казались совершенно тусклыми на фоне настоящего мужского увлечения — драк.

Годы шли. Энергии становилось уже не так много. И Дима волей-неволей отдрейфовал из самого активного блока контактной рубки в сторону изучения непосредственно технологий старины, в том числе и альтернативных, то есть, теоретически возможных для древних эпох. Он залипал на тематических фору-

мах, общался со специалистами, ставил эксперименты, осваивал различные прикладные направления. Ему все было интересно — от фотографии до пушек.

Жизнь шла своим чередом. Дмитрий носился угорелым орангутангом и занимался всяким вздором, по мнению окружающих. Чудил. И все бы ничего, только вот в один прекрасный момент, во время управления своим автомобилем, ему просто стало плохо. А за бортом проносился асфальт с безумной скоростью, направляя его к стремительно приближающемуся мосту через реку, в который авто не вписывался...

Казалось бы, конец. Но у Бытия были иные планы на него.

Как там говорил Воланд?¹ Каждому по вере его? Вот и тут так оказалось.

Падение в реку он помнил отчетливо.

Короткий полет.

Удар.

Вспышка.

И... вместо непроглядной тьмы Вечности странная обстановка, больше напоминающая декорации для какого-то исторического кино.

Однако подумать у него не вышло — волной нахлынули воспоминания прошлого владельца тела, в которого Провидение закинуло чудного мужчину. Парня выгнуло дугой, и он потерял сознание. Часа на три. А когда вновь очнулся, рядом сидела женщина, которую он идентифицировал как маму.

В голове сразу всплыла подсказка из воспоминаний, словно ремарка кинофильма «17 мгновений весны»: «Александра Ивановна, урожденная боярыня Вельяминова, характер...» и так далее.

Дима усмехнулся.

¹ Отсылка к роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» и философским взглядам Воланда.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. ПРОБУЖДЕНИЕ СИЛЫ

Ведь теперь он хоть и оставался тем же самым Дмитрием Ивановичем, что и раньше, только вот числился уже совсем иным человеком — девятилетним сыном¹ Ивана II Красного². Того самого, что прихотился внуком знаменитому Ивану I Калите³.

И да, на дворе, ко всему прочему, шел 1359 год от Рождества Христова или какой-то там год от Сотворения мира. «Какой-то», потому как аборигены сами разобраться в этом деле не могли, имея, по меньшей мере, шесть вариантов с разбросом в 49 лет.

Иными словами, весьма любопытно. Особенно в том ключе, что «на горизонте» отчетливо маячили Мамай⁴, Тохтамыш⁵, Ольгерд⁶ и прочие «добрые, ла-

¹ То есть он стал юным князем московским Дмитрием Ивановичем, позже получившим прозвание Донской за победу на Куликовом поле.

² Иван II Красный (1326—1359) — князь Московский (1353—1359), Великий князь Владимирский (1354—1359) и князь Новгородский (1355—1359).

³ Иван I Калита (1283—1341) — князь Московский (1325), Великий князь Владимирский (1331-1340), князь Новгородский (1328—1337). Современниками был прозван «Калитой», что хоть и означало «кошель» в прямом смысле слова, но было в современном смысле аналогом слова «жлоб». При нем Московское княжество достигло определенного расцвета и стало возвышаться.

⁴ Мамай (1335—1380) — беклярбек и темник Золотой Орды. Один из руководителей гражданской войны внутри Золотой Орды. Руководил Белой Ордой и Крымом. Боролся за контроль над восточными регионами орды. Долго и успешно боролся против своих конкурентов. Один раз даже разбил войска Тамерлана, данные Тохтамышу для занятия трона.

⁵ Тохтамыш (умер 1406) — чингизид, один из претендентов на престол Золотой Орды, поддерживаемый Тамерланом. С 1380 по 1395 год был ханом Золотой Орды. С 1400 по 1406 год был Тюменским ханом. Смог в конечном счете разбить Мамай и вернуть Северо-Восток Руси в орбиту Золотой Орды.

⁶ Ольгерд (1296—1377) — Великий князь Литовский. Один из князей Литвы, при которых она достигла наибольшего развития и расцвета.

сковые и крайне дружелюбные» создания с большим количеством вооруженных «троглодитов».

«Прорвемся...» — мысленно усмехнулся Дима и легко соскочил с постели, демонстрируя всем своим существом бодрость, свежесть и решительность. А главное — позитив. Оно и понятно. Он ведь попал в свою мечту. В свою маленькую, персональную сказку.

Часть I

КНЯЗЬ

*Если еда дергается, значит,
она свежая.*

Народная неандертальская
мудрость

Глава 1

1359.11.16, Москва

Как ты себя чувствуешь, сынок? — участливо поинтересовалась мама.

— Все хорошо, — после небольшой паузы произнес Дима. — Просто сон приснился странный.

— Странный? — удивленно переспросила дородная женщина с цепким, умным взглядом. Память подсказывала очень мало сведений. Маленький Дима эту женщину почему-то боялся. До того момента, разумеется, как сознание малыша слилось с чрезвычайно наглым детиной изрядного возраста.

— С дедом своим говорил. С прадедом. И далее. Странный сон, — импровизировал на ходу парень.

На что все промолчали, не зная, что сказать.

Дима же тем временем немного подвигался, как бы разминаясь, и с удивлением отметил, что не испытывает никаких затруднений в управлении телом. Оно было словно родное. Ну, так-то оно, конечно, и было для части новой личности. Однако он ожидал худшего. И это вселяло определенную уверенность в себе. Да, сейчас наш герой всего лишь парень девяти лет. Но в своей прошлой жизни он обрел массу полезных навыков, которые сейчас, благодаря высокой управляемости тела, вполне могут сохраниться. А значит, просто так прибить его вряд ли смогут.

Младшие няньки помогли одеться — им он не мешал. А потом мама повела сына в соседнюю комнату. Ну, как повела. Хотела за ручку взять, но сынок хмуро глянул на нее и сам вперед пошел. А она следом.

Соседняя комната пребывала в такой же полутьме. Узкие слюдяные окна плохо пропускали свет, а немногочисленные свечки больше тени пугали, чем освещали помещение. Там его уже ждали — по лавкам вокруг деревянного стола сидело пятеро мужчин: дядя Василий Вельяминов и его ближники со смешными именами вроде Нижата и Судята. Нормальные имена, видимо, были положены только родовитым людям, остальные кличками юморными и уничижительными обходились.

— Дядя, — кивнул в знак приветствия Дима. — Ты по делу зашел али проведать меня в этот скорбный час?

Смотреть на то, как рыба, ну, то есть, дядя, хватается ртом воздух, было забавно. На него поведение Димы произвело неизгладимое впечатление. Как, впрочем, и на спутников его. Те ведь княжича знали совсем другим. Он хоть и хорохорился изредка, но все же был мал и робел нередко. Стеснялся. А тут — спина прямая, словно туда жердь загнали. Глаза смотрят твердо, спокойным, немигающим взглядом. И речь уверенная. Какая-то даже невозмутимая.

— Дмитрий, ты ли это? — наконец выдавил из себя брат мамы.

— Горе нас всех меняет.

— Да, — неуверенно кивнул он, глянув на свою сестру, потрясенно стоящую за сыном.

— Веселя, — обратился Дима к одной из служанок, заполняя возникшую паузу. — Почему на столе пусто? Или ты уважаемых гостей голодом морить решила?

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. ПРОБУЖДЕНИЕ СИЛЫ

— Ох! — только и плеснула она руками, после чего засуетилась, накрывая на стол. По старинке. Какие-то горшочки и миски глиняные ставила с варевом. С репой пареной да мясом и прочим. Крепкие, здоровые мужчины совсем не отказались от предложения покушать. В эти годы от него мало кто отказывался. И охотно навалились. А Дима, сев во главе стола и немного выждав, вновь обратился к дяде.

— Что-то случилось? — заговорщицким тоном осведомился он.

— Нет, княже, — несколько неуверенно произнес Вельяминов. — Мы зашли за тобой. Тризна по отцу твоему идет. Тебе надлежит присутствовать.

— Его погребли без меня? — удивленно повел бровью Дима.

— Твоя матушка не стала тебя будить. Ты спал крепко.

— Никогда так не делай более, — произнес юный князь ровным голосом, обратившись к маме. — Проводить отца в последний путь — не шутка. — После чего, не дожидаясь ответа, повернулся к дяде: — А что дружина? Какие в ней настроения?

— Скорбят они, — уклончиво ответил Василий, безусловно, поняв, что именно спросил у него ребенок. Но от того еще больше смутившись. Этот взгляд, эта речь и поведение совершенно взрослого человека выбивали из колеи. Уходил вчера — ребенок ребенком. А сегодня уже новый человек. Он просто не знал, как себя вести.

— И сильно скорбят? — усмехнулся Дима. — Говорить-то могут или уже и стоять толком не в силах?

— Могут, — не сдержав ответной усмешки, произнес боярин.

— Хорошо, — кивнул князь и, встав из-за стола, пошел на улицу.

— Что с ним? — направляясь за ним следом, спросил Василий у сестры.

— Не знаю... — покачала она головой. — Говорит, ночью предки к нему приходили. Дед, прадед и иные. Отчего наутро стал такой. Все помнит, все понимает. Да только тепла и детства в его душе не осталось. Сам видишь.

— Вижу, — кивнул Вельяминов и поспешил за племянником.

Дима немного задержался на крыльце, давая возможность дяде перекинуться парой фраз с мамой и догнать его. Шок нужно было дозировать порциями. И ему тоже. По большому счету, он и вышел на крыльцо первым, чтобы немного подумать и собраться с мыслями. Для того чтобы импровизировать, нужно хотя бы в общих чертах понимать канву. То есть видеть, куда идешь. А то может легко получиться как в той карикатуре, где заключенный чайной ложкой рыл туннель в выгребную яму...

Пока он был слишком юн. Всеми делами должны были заправлять регенты. Мама, дядя, митрополит... ну или еще кто. В какой-то мере это неплохо. В местных реалиях Дима пока не очень разбирался. С другой стороны, получалось, что оставалась старая команда, которая последние шесть лет занималась тут черт знает чем. Знание истории говорило — княжество расползлось по швам. И воспоминания малыша это в какой-то мере подтверждали. Ну, насколько он вообще мог быть информирован о серьезных делах. Да и дружина расслабилась из-за нескольких разжиревших бояр, что больше борьбой за власть в княжестве занимались, чем своим непосредственным делом.

На этих мыслях дверь из терема и открылась, выпуская на улицу дядю. А потому Дима пошел вперед

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. ПРОБУЖДЕНИЕ СИЛЫ

не оглядываясь. Благо что знал, куда идти. А Вельяминов с товарищами оказался вынужден семенить за ним. Ибо Дима шел весьма энергичным шагом, совершенно непривычным для этих лет.

Дверь в помещение, где «заседала» дружина, охотно и услужливо отворили молодому князю, не дожидаясь подхода тысяцкого. Служка, что у дверей был, рисковать не стал. Ну, Дима с ходу и влетел в плотный туман перегарного «выхлопа». Дружинники бухали. Страшно. Люто. Впрочем, спустя семь столетий, чья-то смерть тоже будет прекрасным поводом для того, чтобы банально «нажраться» за чужой счет.

— Здравы будьте, воины! — громко поздоровался Дима прямо от двери, привлекая к себе внимание. Он знал, что те строптивные бояре здесь присутствовали, и ему было жутко интересно, как они себя поведут. Требовалось от чего-то отталкиваться в своем поведении.

Реакция на приветствие последовала неоднозначная.

Большинство мутными взглядами посмотрели на юного князя и не очень внятно, но вполне ожидаемо ответили встречным приветствием. Тяжело им уже было. Кто-то промолчал, никак не реагируя. Но там все тоже было неоднозначно. Сильное опьянение не способствует «соображалке» и быстрой, адекватной реакции. А вот один боярин выдал злобный перл про писк и возраст. Дескать, кто-то это там пищит? Хотя совершенно точно узнал Диму и прекрасно услышал его слова.

Дружинники, которые сидели рядом с тем боярином, заржали. Остальные воздержались. Видимо, или не поняли причину смеха, или не решились в этом участвовать. Князь как-никак.

Запахавшись, подошел Вельяминов с товарищами.

Дима же, не желая терять инициативу, а также спускать столь далеко идущую выходку боярина, легко взобрался на стол. Пара шагов разгона. Толчок левой ногой с уходом вправо, позволяющий запрыгнуть на лавку. Толчок правой ногой с уходом влево, позволяющий запрыгнуть на стол. Раз — и он уже там. Для сильно пьяных людей такая скорость и резвость оказалась совершенно неожиданной.

Быстро ступая среди горшков и мисок, князь стремительно добрался до «шутника» и, не медля ни секунды, пробил тому ногой по лицу. Словно по мячу в футболе. Над техникой в этом теле еще, конечно, нужно работать — легко больно. Однако его импровизации хватило, чтобы боярин кувыркнулся с лавки и на какое-то время потерял сознание.

В помещении наступила вязкая тишина.

Никто не мог поверить в то, что случилось. Мало того — у многих крутилась мысль: «Убил или не убил?» Но обошлось. Боярин всхлипнул, судорожно вдыхая воздух, и закричал, поднимаясь.

— Воин, — специально не по имени, обратился к боярину Дима, хотя прекрасно знал, как его зовут, — теперь ты хорошо меня слышишь?

— Убью! — прошипел «шутник» и, разразившись матерной тирадой, потянулся к мечу. Дима, собственно, этого и ждал, спокойно наблюдая за тем, как извлекают «железку». Важно было, чтобы он меч оголил полностью, демонстрируя свое желание убить князя.

Глаза тысяцкого Василия Вельяминова округлились, и, хватаясь за оружие, он попытался рвануть вперед. За ним бросились его люди. Но они больше мешали друг другу и очевидно не успевали.

Оскаленный в кровожадной ухмылке боярин на двигался неуверенно, пошатываясь. Один раз даже споткнулся, на несколько мгновений потеряв равно-

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. ПРОБУЖДЕНИЕ СИЛЫ

весие. Однако быстро взял себя в руки и вновь двинулся вперед. Впереди его ждала скамья — изрядное препятствие в таком состоянии...

И в этот момент произошло то, чего никто не ожидал.

Дима чуть топнул, наступив ногой на торец рукоятки ножа, которым этот боярин ел мясо. Тот подлетел вверх. И парень, легко поймав этот кувыркающийся предмет, сделав оборот вокруг своей оси, хлестким движением отправил его в нападающего боярина.

Раз.

И тот замер с торчащей из глаза рукояткой ножа.

Спустя еще пару мгновений, чуть покачнувшись, боярин упал замертво. А Дима обвел дружинников спокойным и совершенно невозмутимым взглядом и поинтересовался:

— Кто еще желает усомниться в том, что я князь?

Тишина.

Все замерли, переваривая.

То, что они только что увидели, выбивалось из их понимания реальности, вызывая мощнейший когнитивный диссонанс. Настолько шокирующий, что даже винный дурман из мозга стал отступать, протрезвляя.

Выждав минуту, Дима спокойно прошествовал к месту во главе стола, на котором сидел еще один боярин. Сильный и влиятельный. Однако спорить тот не стал и, повинуясь одной лишь выгнутой брови парня, спокойно поднялся, уступая место. Сам-то он был вполне трезв, лишь слегка приняв на грудь. Но пребывал в состоянии экзистенциального кризиса¹. Он

¹ Экзистенциальный кризис (лат. *existentia* — существование; др.-греч. *κρίσις* — решение, поворотный пункт) — состояние тревоги, чувство глубокого психологического дискомфорта при вопросе о смысле существования.